

ДЕВЯТЬ ИНТЕРВЬЮ С АКТЕРАМИ ТЕАТРА

ЧТОБЫ лучше понять актеров на сцене, давайте познакомимся с ними заранее. И как с актерами. И как с людьми.

Ведь, если задуматься, что же очаровывает нас в том или ином актере, за что мы любим Милера, Филипа, Инноcentiо Скуоттиносского или, скажем, Галину Уланову, то мы отвечаем — за индивидуальность. За ту неповторимую человеческую личность, которую они щедро выставляют зрителю. А индивидуальность актерской личности складывается, как и у всякого человека, из очень простых вещей: натуры, привычек, взглядов. Из своего собственного взгляда на мир.

Народный артист РСФСР **ЛИДИЯ СУХАРЕВСКАЯ**

— С чего, на Ваш взгляд, начинается роль?
— Я не люблю и не хочу говорить об искусстве. Я буду

Я все подчинил театру. Не мыслю себя вне его. Писание пьес я тоже считаю частью актерского дела. Пытаюсь создавать в драматургии свою тему. Трудно! Неустанно. Всегда. Представьте, что сто мальчишек выдают миллионы паззлов. Девяносто девять — пустую. А сотый становится поэтом.

Эдуардо де Филиппо однажды сказал: «Если бы я не стал актером, я бы стал кондуктором или спонсором». Знаете, а я бы добился: «Исправно» — похвалюсь, бы стать хорошим спонсором или хорошим кондуктором.

Раньше я много говорила и объясняла из боязни быть

В Свердловске сыграю директора научно-исследовательского института Колчано-на в спектакле «Физики и лирики». Это ученый со сложными, крутыми иррациональными, кривыми признаниями в своих ошибках. И Сердцев в спектакле «На балу удачи».

У нас в театре продолжают репетитории пьесы Дворецкого «Человек со стороны», где я готовлю роль Рабинкина, главного инженера большого завода, лояльного, скажем, на Уралах. Было бы очень интересно показать эту работу в таком городе, как Свердловск. Пьеса поднимает, как мне кажется, главные проблемы нашей жизни — как понимать гражданский долг,

и обмануть его перед зрителем до конца.
Так, например, делает Жан Габен. С виду один и тот же, а по сути — такой разный.

ГЕННАДИЙ САЙФУЛИН

— Что Вы можете рассказать о своих работах в кино, на телевидении, в театре? Что Вам дороже?

— В последние годы я снялся в роли Спиркина в телефильме «Про Ивана Ивановича», в фильме «Хроники пикирующего бомбардировщика», «Три дня Виктора Чернышевского», «Городской романс». Из наиболее, на мой взгляд, значительных ролей в театре я играю Тимошу в «Золотой карете» — солдата, вернувшегося с фронта сле-

Острое чувство времени.
— Что не нужно актеру?

— Самоуверенности. Барства. Чувства того, что ты уже законченный мастер.

— Откуда Вы берете характеры для создания персонажей? От режиссера? Жизни? Фантазии?

— От всего вместе. Но режиссер дает направление, толчок мысли.

— В каких ролях Вы выступите в гастрольях?

— В «Ромео и Джульетте» я буду играть Тибальда и в пьесе молодого белорусского драматурга А. Мамаева «Трибунал» — Терашко, в пьесе А. Арбузова «Счастливые дни несчастного человека» персонажа, который назван автором «вторым».

будущих заготовок.
— Как Вы ведете себя перед выходом на сцену?

— Старюсь отдохнуть, расслабиться. С тем, чтобы собраться на сцене.

— Волнуетесь?

— По-человечески только на премьеру. А как актер — всегда. Бывает, и сердце заходит, что ли не до обморока.

— Верите в приметы?

— Знаете, я ведь вырос в деревне у бабки. Народ в деревне очень суеверный. Я, конечно, к этому породе бы иронически относился, но отчасти верю. В предчувствие, например.

— А кого бы хотели сыграть?

— Гамлета.

выражения», проговаривая текст: «о-о-о-о», кивая: «мне часто снится, самозабвенно, доходящая до цинизма» маской. Я за точное и яркое проявление характера героя на сцене. В этом моя позиция.

— Какие роли, сыгранные в кино, в театре или на телевидении, Вам дороже?

— Немного. В кинофильме «Человек с ружьем» — солда-тинский, в телефильме «Гибель Элли Никбур» — ксиз-тан Никбур и в спектакле «Визит дамы» — лавочник Илл, которого постигает возмездие за предательство, смертный приговор во имя искупления грехов. В «Золотой карете» — полковник Берез

Валентин Смирнитский и Анатолий Грачев в спектакле «Ромео и Джульетта»

Борис Тенни и Лидия Сухарева в спектакле «Визит дамы»

Ольга Яковлева — Джульетта.

Николай Волков — Торчин в спектакле «Физики и лирики»

Геннадий Сайфулин.

говорить о жизни и о человеке, которые, если хотите, и есть цель искусства. Меня никогда не всегда интересовал вопрос: «С чего начинается человек?» И я пришла к выводу, что, наверное, с того момента, когда он задевает себя этот вопрос.

Например, я не люблю киноновости за то, что там все смешивается техника. «Свет... поверните в такой-то ракурс...» А я люблю живые глаза. Меня интересуют внутренние роли. Ей человеческая суть. Рождение образа — это, по-моему, запечатление сиюминутности жизни. Но не поймите меня неверно. Я не учусь жизни. Я ее знаю. Я — живу. Рисую. Легко иду на пробу. И не боюсь провала. Для меня крах — начало для нового броска.

Продоление — вот моя тема и в жизни, и в искусстве. Там же Эдит Пиаф, героиня моей пьесы «На балу удачи». И такая разрывная сила, которую она вложилась в пьесу А. Арбузова «Счастливые дни несчастного человека».

В работе над этим образом мне помогла поездка в Америку, где я наблюдала живые приметы Клары. Но ее глубокая человеческая суть я поняла позже, случайно прочитав в одной старой мудрой книге: «Все могу, все знаю, все изучил. А любви не имею, и я ничто...»

непонятно. Сейчас я сказала мало...
Заслуженный артист РСФСР

СЕМЕН СОКОЛОВСКИЙ

— Вы очень много снимались в кино и на телевидении. Какой из этих видов искусства Вам кажется наиболее сложным? А какой наиболее близким?

— Театр, кино и телевидение имеют свои плюсы и минусы с точки зрения актера. Например, условность сцены недопустима в кино. Зато только перед кинокамерой можно добиться правдивости и естественности. В театре актер непосредственно связан с залом зрителя, а в кино зритель только подразумеваемый. В кино ничего нельзя переделать... И многое, многое другое.

В театре, конечно, интереснее и служебнее протекать сам творческий процесс. Но с точки зрения результатов кино и телевидения, родственных виды искусства, стоят неизмеримо выше. Киноактер видит миллионы людей, и не только свое поколение, потому что кинолента есть достояние всех времен.

Сейчас меня пригласили сниматься в новом фильме, посвященном революционному движению в Латинской Америке. Фильм называется: «Это сладкое слово — свобода». Самое интересное то, что я буду играть в нем сразу два роли...

интересы общества и государства, что есть истинная принципиальность, что требует от человека современного передового производства и передовой морали.
Что касается кино и телевидения, то в совокупности с театром они образуют три измерения моей жизни. Им разделить, им выделить что-либо нельзя.

НИКОЛАЙ ВОЛКОВ

— Что сделало Вас актером?

— Обязательство. Мир рождает по профессии актеры. И они были активно против моей актерской карьеры. Одно время я их даже послужилась и закончил жюри отставления художественного училища в Одессе. Но театр настолько терзал меня, что я все равно пошел в театральное училище...

А в свободное время, пожалуй, занимаюсь живописью.

Должен ли актер быть разным во всех ролях?
— Не знаю, как другие. Но передо мной стоит дилемма: я не хочу меняться. В принципе! В походке! В общем, можно, но не нужно. Ведь главное — внутренняя непохожесть. Нельзя внутренне во всех ролях оставаться самим собой. Но ведь и изменить себя тоже нельзя. Что же можно и нужно?

Нужно, по-моему, находить для каждой роли созвучный «акус души» себе

тым и нашедшего в себе мужество устоять и не сломаться.

Еще играю Бенюлю в «Ромео и Джульетте» и пионера Володюку в «Трибунале», маленького парничка, отдавшего жизнь за большую идею.

Это очень разные роли. Не я пытаюсь объединить, сверх-героев, сделать из современных, понятных и близкими нашему зрителю. Дело ведь не во времени, когда происходит действие пьес, а в том, что из «блестящих» и характеров того времени сегодня важно, нужно людям. Что может им помочь разобраться в себе, стать лучше.

Мне все равно, где играть: в кино, на телевидении или в театре, потому что это моя работа, которую я люблю во всех видах. А если честно, то больше всего мне нравится репетировать. Потому что на репетициях больше возможности импровизировать.

ЛЕВ ДУРОВ

— Что сделало Вас актером?

— Случайность. В параллельном классе учился мальчик, который уже снимался в кино. Он и привел меня в Дом пионеров. Было весной, надежды я поступил в училище при МХАТе, неожиданно принял. Если бы не поступил, наверное, пошел бы на завод.
— Что необходимо актеру? — Одаренности. Интеллект.

ВАЛЕНТИН СМІРНІТСЬКИЙ

— Что необходимо актеру и чего ему не нужно?

— Не должно быть чрезмерной самоуверенности, должна быть уверенность, но в меру. Необходима гражданственность. Самонадеянность. Нужно любить людей, всегда быть в гуще жизни, уметь наблюдать. — Это — те профессиональные качества? — Сначала призвание. Затем профессия.

— Что значит «учу спектакль»?

— В современном театре — режиссер. Настрою в Москве говорят: «Театр — это любовь».

— Ваш любимый актер?

— Олег Брыляков. Он удивительно естествен. И несет свою, большую человеческую личность, врожденную силу мысли, интеллект.

АНАТОЛИЙ ГРАЧЕВ

— Что сделало Вас актером?

— Сейчас на выпуск спектакля «Человек со стороны» по пьесе Дворецкого, где я играю нашего молодого современника, борющегося со всем старым, отжившим.

Кроме того, буду репетировать роль Алехина в «Вечных Кербалах» Достоевского. Сейчас я много читаю по психологии, философии, чтобы лучше разобраться в Достоевском. Увлекаюсь и фольклором. Но это уже для

Народный артист РСФСР

БОРИС ТЕННИ

— Расскажите о начале своего актерского пути?

— Я был актером острого характера. Попробовал свои силы в цирке, в мюзик-холле, на эстраде. В двадцатых годах развлекал по стране в составе передвижной московской труппы «Камедияны». Затем театры — обзорный, Сатиры, Ленинградский театр юного зрителя. Мюзик-холл. Как артисту Московской Сине-вой Буазы приходилось выступать с сатирическими фельетонами, скетчами, злободневными частушками, экзотическими танцами.

— Как изменилась Ваша актерская тема за последние годы?

— После войны моя взгляды на искусство стали серьезнее, углубленнее.

Если раньше тема большого разговора о совести только нащупывалась, то теперь определялась как генеральная.

— В чем, — на Ваш взгляд, современность актера?

— Я над этим не задумывался. Но считаю, что я, например, современен. Хотя допускать мысли, что я современный, мне, возможно, заблуждалось, и в том, что множество актеров и артисток, которые тащат из пьесы в пьесу один и тот же неизменный «образок» под знаком «само-

нин, «Сказках старого Арбата» — художник-кукольник. На которое участие принимаю также в спектакле «Счастливые дни несчастного человека».

ОЛЬГА ЯКОВЛЕВА

— Ваш увлечение помимо театра?

— Театр. Иногда читаю детские книжки. «Винни Пух» — моя любимая. Говорят, что развлекать в обратном порядке.

Пишу «писюм» для себя. Про Пьезу, «Кабачок 13 стульев». Пародии...

— Что нужно и чего не нужно актеру?

— Нужно здоровье. Выносливость. Любознательность. Бесполое. Небывальщина. Не нужно все обитое.

— Чем бы Вы стали, если не артистом?

— Артистром. А если нет, то все равно к. Хотя, если серьезно, то, нет бы, модельером. Ка, творит моя героиня Викто... з пьесы А. Арбузова «Счастливые дни несчастного человека».

— Я мечтаю... одеть всех женщин Советского Союза разнообразно и к. ао.

— В каких спектаклях Вы заняты на гастрольях?

— Играю в «Вечных Кербалах» Достоевского — «Сказках старого Арбата» — «Счастливые дни несчастного человека» — Насеньку.

Симон Л. ЕЛЛИНСКОЙ.